

Лингвистика

Ст. научный сотрудник
Института
языкознания
им. Людовита Штура
Словацкой Академии наук
доц., д-р философии,
канд. филол. наук

Э. Секанинова

Семантико- компонентный анализ приставочной глагольной лексемы в русском и словацком языках

Семантический анализ, понимаемый как семантико-компонентный анализ значимых элементов, ставит своей целью раскрыть содержательную сторону определенных целых анализом их значимых компонентов. Анализом значений компонентов этих целых можно раскрыть в содержании значения лексической единицы те или другие признаки, которые являются отображением реальных свойств предметов, процессов и явлений до той степени, до какой в значениях лексических единиц отображаются свойства и признаки классов, процессов и явлений [1, с. 9].

Язык как система знаков является средством именованной окружающей нас действительности, которая отражается в нашем сознании. В функционировании языка играют роль три фактора: действительность, мышление и языковой знак. «Чтобы постичь закономерности сочетания слов, необходимо анализировать, как взаимодействуют три уровня: уровень действительности, уровень мышления (план содержания, по терминологии Л. Ельмслева) и уровень языка (план выражения)» [2, с. 369]. Соотношение сторон этого «семантического треугольника» сложно, так как сложны соотношения между планом содержания и планом выражения.

В основе плана содержания лежат семантические элементы — семы, отображающие все виды и признаки денотатов. Существование общих сем указывает на универсальность обозначаемых признаков, отображенных в лексическом плане, можно сказать, большинства языков. Объединение сем в семемы и отображение их в лексемах в различных языках не одинаково. Доказательством этого является существование лексем разного вида и содержания в отдельных языках.

Семантический компонент содержательной стороны в функционировании языка представлен семой, сумма семантических компонентов как отражение кусочка действительности в плане содержания — семемой и в плане выражения — лексемой.

Все приведенные явления интересуют нас в связи с вопросами соотношения планов содержания и выражения в области аспектуальности.

«Аспектуальностью» называется «функционально-семантическая категория, охватывающая различные средства выражения характера протекания действия» [3, с. 12].

Понятия «функционально-семантических категорий, или полей» разрабатываются в отношении к понятиям «глубинного» и «поверхностного» уровня. «Семантические функции, носителями которых являются элементы данного поля, представляют собой „поверхностную“ реализацию определенной „глубин-

ной» инвариантной понятийной категории или комплекса таких категорий» [4, с. 12]. Раскрытие такой реализации проводится обычно в рамках одного языка, где целью семантико-компонентного анализа является указание на общезначимые и специфические черты исследуемого языка. Но общезначимые и специфические черты отдельного языка или группы родственных языков выступают более наглядно, если анализу подвергнуть одновременно два или несколько языков, так как элементы глубинного уровня отражены по-разному в поверхностном уровне отдельных языков.

В рамках функционально-семантического поля аспектуальности рассматривается глагольный вид и способ глагольного действия.

В русской аспектологии наиболее четко категорию глагольного вида отграничил от способа глагольного действия Ю. С. Маслов [5]. Он обратил внимание на семантику глагольного действия и определение глагольного вида, выдвинув вопрос «предельности» и «непредельности» глагольного действия.

Ю. С. Маслов на основе определенных критериев предлагает делить способы глагольного действия на такие, которые а) обладают морфемной характеристикой и б) не обладают морфемной характеристикой и проявляются только в специфических условиях функционирования [6, с. 72]. Автор предлагает для приведенных типов термины — «характеризованные», «нехарактеризованные» и «непоследовательно характеризованные» способы глагольного действия.

В русле теории Ю. С. Маслова А. В. Бондарко уточняет понятие способа действия, определяя его как «семантические (частично словообразовательные) группировки глаголов, выделяемые на основе совместного протекания действия» [3, с. 11]. В последующих работах А. В. Бондарко развивает свои мысли и приходит к определению способов действия как лексико-грамматических разрядов [7, с. 157].

В настоящее время точки зрения на понимание способов действия расходятся по вопросу, нужно ли считать их обязательным признаком морфемную характеристику. Н. С. Авилова различает семантику глагольного слова независимо от морфемной характеристики и способы глагольного действия с обязательной морфемной характеристикой. Она пишет: «Следуя за традиционной русской грамматикой, мы также считаем, что те группировки глаголов, которые принято теперь называть „способами глагольного действия“, именно тем и характерны, что они имеют формально выраженную модификацию значения действия, названного простым глаголом» [8, с. 265].

Такое понимание сущности способов глагольного действия лежит в основе и нашего исследования.

В качестве наиболее распространенного форманта, модифицирующего значение бесприставочного глагола, в русском и словацком языках выступают глагольные приставки [9—11].

При семантико-компонентном анализе приставочных лексем главное внимание уделяется семантике приставки и исходного глагола как компонентам заданного целого, а также лексико-семантической сочетаемости этих компонентов. В результате проведенного исследования удалось выделить различные способы действия и осуществить их классификацию на основании таких общих сем, как локализованность, темпоральность и модус протекания действия. Всего выделен 61 способ действия [12].

Под локализованностью действия понимается указание точного места протекания действия. Сема локализованности уточняется определением а) места действия и б) направления действия.

В рамках семантического поля «локализованного» действия выделяется 18 способов действия, которые в русском и словацком языках в основном совпадают. Разница наблюдается лишь в использовании отдельных приставок. Так, например, «экстравертный» способ действия (направление из чего-л.) выражен в русском языке приставками **вы-** и **из-** (**вылететь**), в то время как в словацком — приставкой **vy-** (**vyletieť**); «сурсовертный» способ действия (направление снизу вверх) русский язык выражает приставками **вз-** и **под-** (**взбежать, подлететь**), словацкий — приставкой **vy-** (**vybehnúť, vyletieť**); «адвертный» способ действия (направление к чему-л.) русский язык — приставками **при-** и **под-** (**прибежать, подбежать**), словацкий — приставкой **prí-** (**príbehnúť**).

Условия сочетаемости приставочных сем и сем компонентов исходных глаголов (обозначающих движение) в этой области в русском и словацком языках совпадают.

Под темпоральностью действия понимается общее значение протекания действия во времени. В рамках поля темпоральности выделяются более конкретные семы, характеризующие, например, начало действия, его длительность, завершение, а также семы, передающие перекрещивание семы времени с семой места и способа действия.

При сопоставлении результатов анализа в этой области в русском и словацком языках обнаруживаются значительные расхождения. Например, «инхоативный» способ действия

(начало действия), выраженный в русском языке приставками **за-** и **по-** (**запеть, зашагать; побежать**), выражается в словацком языке лексическими средствами (*začať spievať*; *začať kráčať, vykročiť*; *dať sa do behu, rozbehnúť sa*); «финитный» способ действия (прекращение действия) в русском языке характеризуется приставками **от-** и **пере-** (**отгреметь, перестрадать**), в словацком — приставкой **do-** или лексическими средствами (*dohrmieť, prestať hrmiť, prestať plakať*); «аннулативный» способ действия обозначают в русском языке приставки **от-** и **раз-/рас-** (**отговорить, разучить**), а в словацком — приставки **roz-** и **od-** (*rozmyslieť si odhovorit', odučiť'*) и т. д. В рамках поля темпоральности выделяется 15 способов действия.

Модус как общая сема способа действия проявляется в указании степени количества, интенсивности, тотальности и собственно способа действия. Выбор приставок в этой области весьма обширен. На их основании выделено 28 способов действия.

В рамках семантического поля модуса действия проявляются самые яркие расхождения между сопоставляемыми языками. Например, «минимативный» способ действия (малая мера действия) в русском языке выражают приставки **под-** и **при-** (**подпилить, приоткрыть**), в словацком — лексические сочетания (*trochu si vupit', trochu otvorit', odchýliť'*); «максимативный» способ действия (большая мера действия) в русском языке выражает приставка **на-** (**наварить, набрать**), в словацком — способ действия передается приставками **na-**, **do-**, и **u-** (*navrat', dobit', ustískat'*). В русском языке существуют приставочные глагольные лексемы, являющиеся реализацией сочетания сем, которые в словацком языке не соединяются в одной лексеме. Например, «виолативный» способ действия (длительное действие, направленное во вред) в русском языке — **переплывать**, в словацком — *prílišným plávaním si poškodiť alebo sa unavíť*, в русском — **перегулять**, в словацком — *prílišným prechádzaním si poškodiť* и т. п. Имеются большие различия между русским и словацким языками в области «дистрибутивного (распределительного)» способа действия, образующегося в русском языке при помощи приставок **по-** и **пере-**, функционально распределенных (**повыносить, перестрелять**), а в словацком — при помощи приставки **ro-** (*rovypášať, postrieľať*) [13].

В русском языке существуют комбинации сем темпоральности, дуративности, слабой интенсивности и комитативности в приставочных лексемах типа **подпевать, подплясывать, пристукивать, пританцовывать**, а в словацком языке они выражаются сочетаниями типа *sprevádzať spevom, tancom; spievať, tancovať*

spolu s niekým. Таковы и виды лексем в русском языке: **выплясывать, вырисовывать, вытанцовывать**, соединяющие семы темпоральности, интенсивности и сложности, или лексемы **пересмеиваться, переругиваться** как выражающие реализацию семем, объединяющих семы темпоральности, дуративности и итеративной взаимности (в словацком языке — *usmievať sa jeden na druhého, umievať sa na seba; nadávať jeden druhému, nadávať si*).

Анализируя таким образом компоненты приставочных глагольных лексем, обозначающих способы действия в рамках функционально-семантического поля аспектуальности, и сопоставляя результаты этого анализа в двух языках, можно проследить, каким образом организованы элементы плана содержания, как они объединены в отдельные семемы и как они отражены в лексемах как единицах плана выражения исследуемых языков. На основании анализа большого материала можно констатировать, что для русского языка характерна большая, чем для словацкого, широта и вариантность приставочного глагольного образования, а для словацкого языка, в свою очередь, характерна большая регулярность в образовании, например посредством полипрефиксации.

Следует подчеркнуть, что сопоставление результатов семантико-компонентного анализа дает возможность выявить существенные явления и отграничить их от менее важных. Результаты, полученные путем применения адекватной методики при анализе обширного языкового материала и осмысленные с учетом достижений современной лингвистики, могут послужить базой для определения типологических сходств и различий изучаемых языков, а также для методико-дидактических целей (в нашем случае для изучения русского языка в словацкой среде).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Солнцев В. М.
К вопросу о семантике, или языковом значении. — В кн.: Проблемы семантики/Под ред. В. М. Солнцева. М., 1974;
- 2 Гак В. Г.
К проблеме семантической синтагматики. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М., 1971;
- 3 Бондарко А. В.
Грамматическая категория и контекст. — Л., 1971;
- 4 Бондарко А. В.
О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений. — В кн.: Функциональный анализ грамматических категорий/Под ред. А. В. Бондарко. Л., 1973;

5

Маслов Ю. С.
Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. — М.—Л., 1963;

6

Маслов Ю. С.
Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. — В кн.: Вопросы общего языкознания. Л., 1965;

7

Бондарко А. В.
Теория морфологических категорий. — Л., 1976;

8

Авилова Н. С.
Вид глагола и семантика глагольного слова. — М., 1976;

9

Sekaníková E.
Konfrontácia významov slovesnej prexpony па- v ruštine a slovenčine. — Slavica Slovaca, 6, 1971;

10

Sekaninová E.
Klasifikácia predpôn v slovanských jazykoch. — In: Československé prednášky pro VII. mezinárodní sjezd slavistů ve Varšavě 1973/Red. B. Havránek. Praha, 1973;

11

Sekaninová E.
Konfrontačná analýza kategórie aspektuálnosti v slovanských jazykoch. — In: Příspěvky pro VIII. mezinárodní sjezd slavistů Záhřeb 1978/Red. Š. Ondruš a S. Wollman. Praha, 1978;

12

Sekaninová E.
Sémantická analýza predponového slovesa v ruštine a slovenčine. — Bratislava, 1979;

13

Sekaninová E.
Distributivnosť ako spôsob slovesného deja (Štruktúro-sémantická analýza predponových distributívnych sloviac v slovenčine a ruštine). — In: Študie z porovnávej gramatiky a lexikológie/Red. Š. Peciar. Bratislava, 1974.

Материалы и сообщения

*Научный сотрудник
секции славистики
Университета
им. Гумбольдта
(ГДР, Берлин)*

Х. Залевски

О подготовке студентов- переводчиков к синхронному переводу

Синхронный перевод — это такой вид устного перевода, который протекает при постоянном восприятии текста на исходном языке. В отличие от последовательного перевода это посегментный перевод. Величина отдельных сегментов и объем информации варьируется. «Чистый» вид синхронного перевода не допускает обратной связи ни к отправителю, ни к получателю и требует использования специальной технической аппаратуры.

Синхронный перевод является одним из наименее изученных видов речевой деятельности. Первая научная работа, посвященная проблемам синхронного перевода, появилась лишь в 1957 году [1], и до сих пор объем работ, затрагивающих тематику, невелик. Но возрастающее значение синхронного перевода неизбежно приводит к повышению и интереса, и требований исследователей к нему, что не может не найти своего отражения в процессе подготовки переводчиков.

Естественно, высшее учебное заведение в рамках 4-годичного или 5-летнего обучения (по двум иностранным языкам) не может подготовить переводчиков-синхронистов. В навы-